

Ченг Чжи Чу держал медведя и смотрел, как тот цепляется за его палец, тихо называя его "мамочкой". Выражение его лица было таким, словно он был поражен громом, и долгое время не мог говорить.

"Ты....."

Через некоторое время ему удалось восстановить голос, но в нем все еще слышалась легкая дрожь:- что ты сказал"

А еще он называл его "мамочка". " Это само по себе не проблема, но почему он называет Бай И "папа"?! Это может легко привести к недоразумениям, хорошо.....?!

Медведь несколько раз моргнул и тихо заскулил. Затем кивнул головой, но на этот раз ничего не сказал. Похоже, тот не мог говорить очень бегло. Он может даже иметь какие-то ограничения, позволяющие ему говорить только в особых обстоятельствах.

"Ах.....Это здорово. Ты такой умный."

Ченг Чжи Чу неловко похвалил его. Он поднял глаза и увидел легкую улыбку на лице Бай И. Казалось, тот был доволен медведем. Увидев эту улыбку, Чжи Чу не мог не почувствовать, как его лицо потеплело.

К счастью, Бай И не сердится ... Как бы то ни было, даже если тот ненавидит геев, он не из тех, кто станет из кожи вон лезть, чтобы разозлиться на невежественного медведя. Но это все еще очень неловко..... Так не пойдет. Он должен быстро исправить шишку. А также не может позволить тому продолжать называть их этими именами.

-Ты можешь называть меня по имени или "хозяин". Если ты действительно не можешь, то можешь называть меня "папочка". Ченг Чжи Чу откашлялся и серьезно заговорил с медведем. -Что касается этого человека, то можешь называть его "дядя Бай"."

"....." Медведь некоторое время смотрел на них, как будто понимая его слова, а затем быстро повернулся к Ченг Чжи Чу и крикнул: "Мама!"

Ченг Чжи Чу: "... ."

Ченг Чжи Чу: ".....нет, зови меня папой."

Медведь: "Мамочка! Мамочка!"

Ченг Чжи Чу: "шишка, послушай меня. Зови меня папой!"

Медведь: "Мама~"

Ченг Чжи Чу: "... - Почему это звучит все более и более неправильно, чем больше тот говорит??

Он пригрозил медведю: "Нет. Папа, а не мама. Если ты и дальше будешь говорить что-то не то, папа ... папа не купит тебе жареного цыпленка!"

Медведь тут же посмотрел на Бай И заплаканными глазами. Он умолял: "Папа, я хочу съесть жареного цыпленка ... "

Ченг Чжи Чу: "....." Черт. Почему тот не исправляется? Ему не говорили ничего подобного в побочных эффектах!

"Будь хорошим. Ты их получишь."

Красивый мужчина приподнял уголок губ и улыбнулся медведю и Ченг Чжи Чу. Он был теплым и нежным, как весенний ветерок, совершенно противоположный его ранее холодному и мрачному взгляду.

".....Забудь это. Давай просто оставим все как есть."

Ченг Чжи Чу поддержал свой лоб и перестал поправлять медведя.

Видя, что это не может быть исправлено сейчас, похоже, ему придется подождать до следующего раза. В любом случае, пока Бай И не разозлился, ничто другое не имело значения.

Тем не менее, он не мог не найти это странным. Медведь, казалось, немного побаивался Бай И. Он вдруг вспомнил, как медведь велел Бай И "не убивать его". Почему он решил, что Бай И захочет его убить?

Он не мог удержаться, чтобы не спросить медведя: "ты боишься Бай И? Почему? Он очень страшный?"

- Ву....."

Медведь задрожал и спокойно посмотрел на Бай И. Бай И ответил на это улыбкой. Он вдруг встряхнул хвостом и задумался, прежде чем слабо объяснить:

"Раньше боялся ... -потому что говорят, что отцы строгие, а мамы добрые, поэтому я думал, что папа будет очень свирепым....."

Ченг Чжи Чу: ".....- О'кей, он все понимает. Ему не следовало задавать этот вопрос.

"....."

Джи Юнь Сяо поджал губы и наблюдал за разворачивающейся перед ним сценой. Через мгновение он молча подошел к неполному трупу чудовища-людоеда и снял ключ с одной из его конечностей.

Тело Да Гао лежало сбоку от него. Его кровь остыла и высохла, превратившись в темно-красное пятно. Джи Юнь Сяо некоторое время смотрел на него красными глазами, и несколько капель слез беззвучно упали. Слегка дрожащими пальцами он снял окровавленный галстук Да Гао и молча убрал его.

- Сяо Сяо ... "

Сестры Мэн смотрели на него в отчаянии, но не знали, как утешить. Настроение Ченг Чжи Чу тоже стало тяжелым. Джи Юнь Сяо быстро вытер слезы и снова встал.

Он бросил на Да Гао последний взгляд и отвесил ему глубокий поклон. Затем повернулся и слабо улыбнулся остальным. С низким голосом, который был немного хриплым, он произнес: ".....Пойдемте."

Сестры Мэн и Ченг Чжи Чу были немного подавлены и печальны. Только Бай И оставался спокоен. Был даже небольшой намек на темноту в его глазах, когда его взгляд быстро скользнул по Джи Юнь Сяо, прежде чем он двинулся, чтобы выйти из комнаты.

Остальные пришли в себя и точно так же покинули ванную вслед за ним. Они направились к моргу, на который указывали ключи, которые в то же время вели их к подземному переходу, соединяющему амбулаторное и стационарное отделения.

<http://bllate.org/book/13317/1184590>